

Переводчик: Kolion

Воинственная Одиссея, Книга 1 – Божественное Бедствие.

Глава 57. Огненный Феникс и Божественный Меч Голубых Небес

Лагеря традиционных кланов полыхали; то тут, то там виднелись яростно сражающиеся бойцы!

Тысячи воинов из больше чем двухста боевых кланов сражались друг с другом, находясь в ужасном замешательстве!

Повсюду лежали тела павших воинов, раздавались громогласные удары и визжащий звон оружия; боевые кланы сражались друг против друга.

Каждый из них обвинял соперника в том, что тот является членом еретического клана, и в результате все сражались со всеми. Большая часть обвинений являлись, по сути, сфабрированными, потому что боевые кланы просто решили извлечь выгоду из всей этой неразберихи – свести старые счёты с врагами и заключить новые альянсы.

Никто по сути и не поднял тревогу, когда еретические секты спустились в лагеря традиционных кланов... это произошло просто потому что большая часть часовых либо пала от руки еретиков, или была на их стороне!

И на самом деле еретические секты сильно проникли и укоренились среди традиционных кланов, и это привело всё боевое традиционное братство в замешательство! В результате они сражались на два фронта – и с еретиками, и с воинами из других традиционных кланов!

Шесть наиболее могущественных еретических сект, Секта Древней Реликвии, Дворец Спасения, Клан Трёх Мечей, Секта Всплеска и Секта Рапсодии, под руководством Старейших Священного Божественного Клана посреди ночи неожиданно напали на традиционные кланы!

По лагерям традиционных кланов паника распространилась как лестной пожар!

– Это... это же еретики! Почему их так много?!

Всего к Горам Священного Объединения пришло больше сотни боевых кланов; больше десятка из них тайно объединилось с самыми могущественными традиционными сектами и проникли в самое сердце традиционных кланов.

Помимо тех еретических сект и нетрадиционных кланов, которые априори стояли по другую сторону баррикад, в самих лагерях были шпионы, которые только подливали масла в огонь и вносили ещё больше хаоса и неразберихи во время атаки. Они запутывали окружающих своими криками, заставляя окружающих думать, что кланы, в которых они скрывались, на самом деле враги!

Таким образом возникло три фракции, которые сражались за абсолютную победу в этом хаосе: Злобные Кланов Еретиков, Неправедные Нетрадиционные Кланов и Праведные Традиционные Кланов!

Внутри огромного шатра Дворца Добродетели собрались лидеры трёх главных Кланов Мечников; Янь Нанфэй, Глава Секты Цен, Цзо Тяньи, Глава Клана Меча Бесконечности и Шангуань Цинъюнь, Глава Боевого Клана Божественного Меча.

Также присутствовали Хань Шаодунь из Особняка Чести, Глава этого клана Гу Тяньлэ и Бессердечный Учёный, который только что принял руководство над Двенадцатью Золотыми Холлами Особняка Чести.

Также здесь были Мудрец- Мастер Меча из Клана Мечников Аегис, Мудрец- Мастер Элементов и его ученик, правнук Чи Чжэнцы из Клан Пяти Элементов.

Рядом с Сяо Шуайем сидели Юань Шао, Сяо Фэй и Сяо Ао.

Сяо Ао был сыном Сяо Да. Он постоянно одаривал Хань Синьюэ, правнучку Хань Шаодуна, долгими внимательными взглядами; и даже особо этого не скрывал.

Хань Синьюэ, кажется, совсем не возражала против столь пристального внимания к своей персоне. Хотя ей было не больше двадцати, и она выглядела невинной девой с поистине ангельским ликом, Цзо Тяньи и Бессердечный Учёный Лу Байюнь на самом деле её боялись!

Когда взгляд её загадочных серых глаз падал на них, они сразу же сжимались от страха.

Несмотря на свою невинную ангельскую внешность, она заполучила божественный меч Цзо Тяньи, Голубые Небеса, всего несколько дней назад, и жестоко их ранил!

По- настоящему её звали не Хань Синьюэ, а Огненный Феникс Шэнь Синьюэ. Хотя её представили правнучкой Ханя Шаодуна, на самом деле она была его Госпожой- Покровительницей!

По сути дела, Божественную Силу Восстановления Хань Шаодун получил от неё!

Несколько дней назад...

Лу Байюнь сказал Цзо Тяньи:

- Я вижу, что ты держишь в руках хороший меч.

Цзо Тяньи удивлённо спросил:

- Я ещё даже не обнажил этот меч, так откуда ты знаешь, что он хорош?

А тот только ответил:

- Я и сам очень умелый мечник. Даже несмотря на то, что ты ещё не извлёк свой меч из ножен, я чувствую его жажду крови. Это очень хороший меч, но жаль, что он зловещий. Если я не ошибаюсь, то это меч бедствия, и он принесёт своему владельцу один только вред. Мечник должен контролировать меч и не позволить ему взять над собой вверх... разве ты так не считаешь?

Цзо Тяньи холодно произнёс:

- Не беспокойся об этом. Покуда этот меч помогает мне убивать врагов, это хороший меч. Я уже достиг немалых успехов на поприще владения мечом; неважно, насколько Голубые Небеса зловещий меч, его энергия не сможет никак мне навредить.

Лу Байюнь:

- Мне правда очень любопытен этот меч. Могу я на него взглянуть?

Цзо Тяньи холодно усмехнулся:

- Если уж я обнажу этот меч, то должна быть пролита кровь. Ты хочешь пожертвовать свою кровь этому мечу? К тому же даже простая энергия этого меча только навредит тебе. Наверняка тебе бы этого не хотелось, или Особняк Чести скоро потеряет одного из своих лучших бойцов.

- А что, если я захочу взглянуть на него? - прозвучал в тишине соблазнительный голосок.

Это была Хань Синьюэ.

На её лице всегда было холодное безразличное выражение, и она почти всегда молчала. Сегодня она впервые заговорила с ними.

Цзо Тяньи холодно усмехнулся:

- Как мы будем отвечать перед Господином Хань Шаодуном, если с тобой что-то случится? Лучше забудь об этой затее.

Хань Синьюэ улыбнулась. Её улыбка была прекрасна и очень притягательна; ею хотелось любоваться вечно. Она слегка вздохнула:

- Значит так, да?

Лу Байюнь похотливо посмотрел на неё и предложил:

- Если дева интересуется мечами и битвой на них, она всегда может посетить шатры Дворца Добродетели, и я с удовольствием покажу вам наши драгоценные мечи...

Хань Синьюэ уже схватила висящие на поясе Цзо Тяньи ножны с умопомрачительной скоростью и сломала пальцами крепления, которыми та крепилась к поясу!

Цзо Тяньи мог только ошарашенно наблюдать за её действиями. Хотя он заметил, что она собирается сделать, и уже хотел остановить её, но не успел; ножны увели прямо у него из-под носа! Но ещё больше пугало то, что она намеренно обозначила свои намерения, когда вышла вперёд, и когда Цзо Тяньи поднял руки, чтобы её остановить, она просто оторвала ножны с мечом от его пояса.

Неважно, сколь прекрасна или невинна она была; неважно, была она из Дворца Добродетели или нет, Цзо Тяньи укутала жажда крови, и он поднял свои пальцы-лезвия, чтобы нанести ей удар. А всё потому что взять или украсть меч мечника считалось ужасным кошунством. В братстве подобное каралось дуэлью до смерти на месте!

Даже Лу Байюнь был ошарашен!

Но едва Цзо Тяньи поднял свои пальцы-мечи, Хань Синьюэ уже обнажила сияющее голубым светом холодное лезвие божественного меча. Когда Голубые Небеса извлекли из ножен, холодная голубая энергия меча взорвалась и хлынула во всех направлениях и сильно ранила Цзо Тяньи и Лу Байюня; их отнесло назад, и теперь они катались по земле, стараясь справиться с ужасной болью!

Цзо Тяньи был ошарашен!

А всё потому что со своим уровнем божественности, ему нужно было осторожно извлекать меч

из ножен и подавлять энергию этого меча своей боевой энергией. Даже несмотря на то, что Голубые Небеса излучали могущественную энергию меча, когда он держал его в руках, такой мощной энергии он раньше не видел!

Подобная демонстрация навыков сражения на мечах уже выглядела так, будто эта дева достигла уровня Бесконечного Начала!

Но ещё более удивляло то, что Хань Синьюэ стояла на том же месте и её, кажется, совсем не затронул взрыв энергии меча; она сказала:

– К счастью я способна высвобождать накапливающуюся энергию этого вредного меча с помощью моей Божественной Силы Восстановления, или отдача была бы колоссальна. Ну хорошо, кажется это меч бедствия. Когда его извлекаешь из ножен, необходимо пролить кровь. К счастью, не моя.

Когда она подняла меч вверх, свет солнца отразился от лезвия, и его окутало золотое сияние.

– Так значит имя этого меча Голубые Небеса, – девушка убрала меч в ножны и осторожно положила его у ног Цзо Тяньи, а после холодно и разочарованно протянула. – Как жаль, что этот меч запятнала зловещая сила, которая ещё не рассеялась. Если ты продолжишь им пользоваться и дальше, то только навредишь себе, – она посмотрела на Цзо Тяньи и Лу Байюня и медленно продолжила. – Видите, я же вам не солгала? И теперь вы оба сильно ранены этим мечом. К сожалению, даже если бы я и могла бы помочь, всё было бы бесполезно, потому что внутренние повреждения, которые вы получили, слишком ужасающие. Вам лучше отдохнуть в кровати следующие несколько месяцев, если вы цените свои жизни.

Цзо Тяньи и Лу Байюнь мертвенно побледнели, и их прошиб холодный пот; они в шоке смотрели на девушку.

Хань Синьюэ сказала:

– Ах да, я забыла добавить. Даже если вам удастся излечиться от внутренних повреждений, вы навсегда потеряете свою внутреннюю силу. Но вам всё равно следует радоваться, ведь более жалкие смертные бы умерли на месте.

Она едва заметно вздохнула, разговаривая сама с собой.

Дзо Тяньи и Лу Байюнь безудержно дрожали и пронизывали её полными ненависти взглядами! Они использовали все свои силы, чтобы подавить мучительную боль, и теперь изнемогали от боли по всему телу, лёжа на земле. Каждый раз, когда они собирали немного сил, чтобы перебить её, никаких слов не выходило из их ртов; вместо этого они кашляли кровью!

Хань Синьюэ снова вздохнула; она пнула меч, что тот подлетел, и она легко поймала его рукой, а после сказала:

– Если задуматься, то мне кажется, что такой драгоценный меч не будет у тебя в безопасности. Но что, если он попадёт не в те руки? Позволь мне оставить его себе, пока ты не достигнешь того уровня, когда сможешь справиться с ним сам, – она с любопытством посмотрела на Цзо Тяньи и Лю Байюня.

– Вы что- то пытаетесь мне сказать? Я ничего не слышу. Может, вам сперва стоит прокашляться, чтобы вышла вся кровь, а потом уже можете говорить то, что хотели. Или может быть вы умоляете меня пощадить ваши жизни? Ну хорошо. Хотя это совсем не моё дело,

я думаю, что попробую вам помочь. Я просто терпеть не могу разного рода эмоциональные потрясения, – она вытащила из своей сумки две пилюли и небрежно кинула их на землю. – Это Божественные Пилюли Небесных Мечтаний. Если вы их выпьете, то ваша внутренняя сила окажется в безопасности, все ваши внутренние повреждения исцелятся, и возможно, количество вашей внутренней энергии вырастет! Но конечно, есть и побочный эффект – вам нужно пить по одной такой Божественной Пилюле каждый месяц, или же...

Девушка ненадолго замолчала и несколько мгновений на её лицо легла печать скорби, но она быстро повеселела, и снова выглядела как обычно – прекрасной ангелоподобной девой.

– Раз уж я спасла ваши жизни, то, когда вы со мной разговариваете, вы должны обращаться ко мне «Моя великодушная Госпожа» и выполнять всё, что я вам скажу. Или же... – она посмотрела на Цзо Тяньи. – Знаешь, когда один человек спасает жизнь другому, даже если спасённый всю жизнь положит на оплату долга, и этого будет мало. Если хочешь, то я возьму Голубые Небеса в качестве подарка. Я считаю, что ты согласен, потому что ты не возражаешь.

Она мило похлопала глазами, встала и ушла, оставив Цзо Тяньи и Лу Байюня лежать на земле и горько смотреть ей вслед; по их окровавленным лицам текли слёзы!

Вот почему они так испугались, когда увидели, как она мило и скромно стоит рядом с Хан Шаоданом!

Когда снаружи начал набирать обороты хаос, Сяо Шуай, находящийся внутри командорского шатра Дворца Добродетели, громко расхохотался:

– Так значит еретические секты, наконец, сделали свой ход.

Юань Шао:

– Всё идёт так, как ты и предсказывал. Секты еретиков воспользовались трёхдневным перемием, чтобы напасть на нас.

Сяо Шуай холодно произнёс:

– Они тратят своё время на нас и радостно уничтожают друг друга, воспользовавшись моментом: мы уже атаковали Секту Святой Ведьмы и её союзников. После того как мы объявили о перемирии и поставили срок в три дня, секты уже поняли, что и Небесная Реликвия, и Святая Дева будут принадлежать нам, когда придёт время.

Хань Шаодун прозорливо добавил:

– И когда они осмелились напасть на нас, мы тоже можем воспользоваться этим шансом и выкорчевать всех шпионов, предателей и им сочувствующих. С помощью такого хитрого хода мы избавимся от опасности, которую представляют собой еретические секты.

Сяо Шуай кивнул:

– Когда мы одержим над еретиками верх, мы сразу же двинем все наши силы на гору и обвиним Секту Святой Ведьмы в связях с еретиками и нарушении перемирия.

Мудрец- Мастер элементов печально сказал:

– Будет много погибших, и цена будет очень высока.

Хань Шаодун ему возразил:

- Братство слишком долго жило мирно и совсем разленилось – с каждым поколением появлялись всё более и более слабые воины. Битва будет кровавой, и многие погибнут, зато это будет бесценным опытом для выживших. Наша главная цель – это возвыситься, стать Небожителями и сразиться с этим презренным Небесным Дворцом. Нам нельзя позволить ему понять, что мы узнали о его манипуляциях и влиянии в братстве.

Чи Чжэнцы прошептал на ухо Мудрецу- Мастеру Элементов:

- Дедушка, я не понимаю. Что за Небесный Дворец и что за возвышение?

Мастер Элементов прошептал:

- Молчи и слушай. У тебя нет права говорить здесь.

Хань Шаодун рассмеялся:

- Дитя, твоё имя Чжэньцы? Не нужно волноваться. Всё это исключительно для твоей же пользы.

Чи Чжэньцы собрал всю свою храбрость в кулак и спросил:

- Остальные сражаются снаружи, поставив на кон свои жизни. Почему мы сидим здесь и не помогаем?

Гу Тяньлэ рассмеялся:

- Юноша, снаружи уже сражаются пять тысяч бойцов Особняка Чести. Этого более, чем достаточно. Мы копим силы и сперва ждём, пока появятся Три Злодея Востока. Если их не устранить, тогда мы не сможем воплотить наши планы в жизнь!

Чи Чжэньцы был так ошарашен, что чуть ли не начал заикаться:

- Три Злодея Востока! Я слышал столько ужасных историй об их бесчиновствах в боевом братстве. Они появятся здесь сегодня?

Гу Тяньлэ сказал:

- Здесь мой Господин- покровитель, Три Мудреца, Дворец Добродетели и лидеры трёх самых могущественных кланов мечников. Тебе нечего бояться. Однако нам нужно притвориться неподготовленными, чтобы выманить их; когда они решат, что могут повлиять на исход битвы, они сразу же появятся.

Сяо Фэй добавил:

- Даже несмотря на то, что тебе может показаться, что снаружи царит хаос, вокруг этого лагеря самая настоящая зона смерти. Наши лучшие бойцы сидят в засаде и подстерегают врагов.

Чи Чжэньцы кивнул:

- Значит у вас такой план. Но разве после этого боя у нас останутся силы на то, чтобы напасть на Секту Святой Ведьмы? Большая часть наших бойцов будет нуждаться в отдыхе и лечении. Я

правда не знаю, как у нас получится победить печально известного Пресвятого Главу Секты.

Сяо Шуайя действительно позабавил этот юноша, и он просто улыбнулся и сказал:

– Не беспокойся. Мой информатор доложил, что это Цзи Учжэн и большая часть могущественных воинов из Секты Святой Ведьмы заняты. Это действительно лучшее время для нашей атаки. Небеса действительно благосклонны к нам.

Чи Чжэньцы, кажется, убедили его слова, и на его лице отразилось облегчение:

– Теперь я правда спокоен. Пресвятой Глава Секты и Клан Праведных Истин – все очень плохие люди. Это будет настоящим облегчением для всего братства, если мы сможем от них избавиться.

Тем стариком, с которым сражались И Пин и остальные в тот день, был Хань Шаодун. Тогда он узнал знамя Клана Пяти Элементов у Чи Чжэньцы и заподозрил, что юношу обидел Клан Праведных Истин, он решил преподать этим молодым людям урок. Но в конце концов, его вынудили сбежать, и он испытал ужасное унижение.

В виду того, что он просто хотел преподать этим молодым воинам урок, он действительно сдерживался, но они ответили на его атаки всей своей силой, и он получил больше, чем рассчитывал. И это уже было слишком для простого «урока».

Но теперь, когда он точно знал, что это печально известный Клан Праведных Истин, он больше не мог сдерживаться; ему необходимо было отомстить за своё унижительное поражение и заставить их замолчать, или его репутация среди боевого сообщества будет запятнана.

Он во что бы то ни стало должен помешать Сяо Шуайю узнать об этом, или он превратится в посмешище;

Поэтому Хань Шаодун сказал:

– Я не знаю, были ли он тем самым печально известным Кланом Праведных Истин, или я бы и впрямь преподавал им ещё более жестокий урок.

Сяо Шуай сказал:

– Хорошо, что ты этого не сделал. Я слышал, что с ними путешествует Святая Дева. Тебе следовало привести её с собой в тот день...

Хань Шаодун горько улыбнулся, прокручивая в голове детали битве, которая произошла тем вечером.

– Я уже тебе сказал, что не знаю, точно ли это был Клан Праведных Истин или нет. Они все владеют посредственными навыками и не являются для нас угрозой. Я поиграл с ними некоторое время, и мне надоело.

Мудрец- Мастер Меча перебил его:

– Я немного беспокоюсь за Мудреца- Мастера Боевых Искусств. Его уже целую неделю невидно. Я подозреваю, что он отправился в Секту Святой Ведьмы, чтобы свершить вендетту за смерть Старого Святого Меча.

Сяо Шуай холодно ответил:

- Да, так и есть.

Мудрец- Мастер Элементов перебил его и встревоженно спросил:

- Ты знал?

Сяо Шуай ответил:

- Не беспокойся. Он всё ещё жив. Сейчас он является гостем Секты Святой Ведьмы. Ему по-настоящему повезло, что он выжил, после того как проник в Секту Святой Ведьмы и чуть не поломал все наши планы. Я надеюсь, что это послужит ему хорошим уроком, который он надолго запомнит.

- Каким уроком?

У входа в шатёр стоял старик с красным лицом и круглым животом. Это был Мудрец- Мастер Боевых Искусств!

Все были ошарашены.

Сяо Шуай спросил:

- Разве тебя не держала в плену Секта Святой Ведьмы?

Мудрец- Мастер Боевых Искусств рассмеялся:

- Они слабы и подумали, что я слишком серьёзно ранен, чтобы двигаться. Они не знали, что, когда я был моложе, меня называли Непобедимым Стальным Кулаком. Хаха. Снаружи все дерутся, и почему вы все просто беззаботно сидите и болтаете здесь? Быстро выходите. Нас ждёт хорошая драка! - он похлопал себя по крепкому животу и рассмеялся.

Сяо Шуай некоторое время помолчал, а после мрачно спросил:

- Как ты сюда попал? Ты не видел никаких часовых? Почему они не поставили нас в известность?

Мудрец- Мастер Боевых Искусств радостно рассмеялся:

- А, эти что ли? Я решил, что они на стороне еретиков, когда они неожиданно на меня напали. Не волнуйся, когда я наградил их несколькими ударами, они меня узнали и позволили пройти... Хаха. Я попросил их не говорить вам ничего. Я хотел сделать вам всем сюрприз!

Хан Шаодун холодно сказал:

- Прекрасно просто прекрасно. На мгновение я уже было подумал, что ты оставил нас беззащитными. Ты знаешь, сколько усилий я вложил в этот Строй Золотых Клинков? И ты и на самом деле выстоял против них?

Мудрец- Мастер Боевых Искусств снова рассмеялся:

- Я узнал, насколько коварно это построение. Я немного с ними поиграл, а после начал кричать, что я - Мудрец- Мастер Боевых Искусств. К счастью, несколько бойцов меня узнали!

Разумеется, он солгал. Все его мысли были направлены на то, как бы разбить Строй Золотых

Клинков. Бой остановился лишь тогда, когда несколько членов Особняка Чести сразу же узнали его.

Мастера Меча холодно поинтересовался:

– Ты забыл настоящую причину, по которой мы вышли из наших убежищ? Всё лишь для того, чтобы избежать пристального взора Небесного Дворца и возвыситься, стать Небожителями.

Мудрец- Мастер Боевых Искусств совсем не выглядел счастливым, и он огрызнулся:

– Я только знаю, что пришёл сюда, чтобы отомстить за смерть своего брата Старого Святого Меча. Это ваше восхождение – лишь приятный бонус. Я признаю, что знаю не больше вас и никогда раньше не встречался с Небожителем. Но зато мне известно то, чего не знаете вы! Хаха.

Мудрец- Мастер Меча холодно процедил:

– Хватит уже ходить вокруг да около, и скажи нам. Ты действительно знаешь то, чего не знаем мы?

Мудрец- Мастер Боевых Искусств вошёл и встал в центре шатра; на его лице было написано выражение неподдельного счастья. Он осмотрел всех и заявил:

– Я знаю, где сейчас Сянь'Эр!

И его слова сразу же ошарашили Мудреца- Мастера Меча, Мудреца- Мастера Элементов, Сяо Шуайя, Хань Шаодуна, Янь Наньфэя и Шангуань Цинъюня.

Янь Наньфэй, который до этого момента хранил молчание, пробормотал:

– Ты знаешь, где сейчас Сянь'Эр?

Шаньгуань Цинъюнь быстро схватил его дрожащими руками:

– Старый друг, ответь мне быстро! Ты действительно её видел?

Шаньгуань Цинъюнь, как и Мудрец- Мастер Боевых Искусств, тоже был влюблён в Сянь'Эр. Однажды он нашёл бесценное боевое сокровище, Пиллюлю Божественного Дракона. Ни секунды не раздумывая, он решил отдать её Сянь'Эр.

Шли годы, он совершенствовался в боевом искусстве и сражался, но так и не смог забыть Сянь'Эр. Он хотел увидеть её в последний раз перед смертью и всегда хотел узнать, где же она была!

Те, кто не знали, кто такая Сянь'Эр, теперь начали задумываться, о ком же идёт речь!

Даже Шэнь Синьюэ начала гадать, кто это загадочная женщина, из- за которой эти старики так потрясены!

Мудрец- Мастер Боевых Искусств ответил:

– Хотя я не видел её своими глазами, я узнал те парные мечи, которые она всегда носила с собой. Я предполагаю, что она наверняка имеет отношение к Секте Святой Ведьмы. Таким образом нам нельзя больше атаковать Секту Святой Ведьмы. Я видел там несколько девушек, и

они очень на неё похожи!

Янь Наньфэн сказал:

– Тогда давайте не будем атаковать Секту Святой Ведьмы. Если Святая Дева имеет к Сянь'Эр какое-то отношение, то мы, тем самым, наносим ей огромный вред. И мы безусловно можем найти другой путь победить Божественный Дворец, возвыситься и стать Небожителями.

Хань Шаодун дрожал и пробормотал:

– Сянь'Эр, ты всё ещё жива после стольких лет? Как же давно это было? Я действительно очень скучаю по тебе...

Даже высокомерный Мудрец-Мастер Меч что-то неразборчиво бубнил себе под нос!

Мудрец-Мастер Боевых Искусств спросил:

– Сянь'Эр действительно из Секты Святой Ведьмы? Это последнее место, где я бы стал её...

Сяо Шуай холодно его перебил:

– Не беспокойтесь так сильно. Сянь'Эр не является членом Секты Святой Ведьмы и никак с ней не связана. Потому мы можем продолжить выполнять свои планы.

Мудрец-Мастер Боевых Искусств гневно воскликнул:

– Откуда тебе знать?! Я вверил Сянь'Эр свою жизнь в этих проклятых забытых небесами руинах. И только потому что ты говоришь, что её нет в Секте Святой Ведьмы и что она не имеет никакого к ней отношения, ты думаешь, что мы тебе поверим?

Сяо Шуай заметил гневные взгляды и горько улыбнулся. Сейчас он просто не мог позволить, чтобы его планы разрушились. Хотя он и не хотел делиться с ними, где находится Сянь'Эр, ему попросту не оставили выбора.

– Я знаю, где Сянь'Эр.

Все были ошарашены.

Хань Шаодун закричал на него:

– Ты знаешь, где сейчас Сянь'Эр? И ты не сказал нам? Где она сейчас?!

Мудрец-Мастер Боевых Искусств тоже повысил голос:

– Сяо Шуай, старый ты мерзавец... И ты все ещё считаешь себя нашим братом?

Мудрец-Мастер Меча не сводил с Сяо Шуайя холодного немигающего взгляда.

Тот лишь холодно ответил:

– Изначально я собирался сказать вам всем об этом, когда мы уничтожим Секту Святой Ведьмы, чтобы никто из нас не отвлекался и не думал о лишнем в грядущих битвах...

Хань Шаодун холодно улыбнулся:

- Так ты имеешь в виду, что только ты можешь отвлекаться, а мы нет? Это, что, шутка? Хватит уже ходить вокруг да около, и скажи нам, где сейчас Сянь'Эр. С ней всё в порядке?

Сяо Шуай ответил:

- Да, с ней всё хорошо. Я видел её. Возможно, вы уже слышали о Небесной Фее, о которой говорят в братстве. Это она.

Шаньгуань Цинъюнь был ошарашен:

- Сянь'Эр - это и есть Небесная Фея? Но я слышал, что она умерла в прошлом году...

Сяо Шуай сказал:

- Это всего лишь слухи, которые ходят по братству. Она жива и здорова и по сути... - он указал на Юань Шао, который как раз кашлял.

- ... Сянь'Эр даже ранила моего дорого учителя.

Зань Шаодун подозрительно на мужчину посмотрел:

- У Сянь'Эр достаточно боевых сил, чтобы ранить Юаня Шао? Это вообще возможно?

Сяо Шуай ответил:

- Тебе лучше бы в это поверить. Даже сейчас Юань Шао ещё не до конца оправился от ран и не вывел смертоносные Ледяные Небесный Слёзы из сложной энергии своего тела.

Янь Наньфэй спросил:

- А с чего нам знать, что ты нам не врёшь? Я доверяю Мудрецу-Мастеру Боевых Искусств больше, чем тебе. Дворец Вечного Льда располагается так далеко от территорий братства, и к тому же они никогда не привечали чужаков. Откуда нам знать, что ты говоришь нам правду?

Сяо Шуай указал на Цзо Тяньи, Лу Байюня и Сяо Фэя и тяжело вздохнул:

- Они тоже её видели. Если вы не верите мне, то спросите у них.

Хань Шаодун повернулся и спросил у Лу Байюня:

- Он говорит правду?

Лу Байюнь пробормотал:

- Да, это так. Мы видели Небесную Фею... прекраснее её нет во всём мире. Я никогда не видел другую девушку, которая была бы также прекрасна, как она.

Хан Шаодун ударил Лу Байюня:

- Чушь! Ты знаешь, сколько лет Небесной Фее?! Не слышал, что ли, что в братстве говорят! Не смеши мои тапочки! Ты даже не знаешь, как бы к нам подлизаться.

Лу Байюнь ошарашенно посмотрел на него:

- Но Небесная Фея и впрямь очень молода и похожа на богиню...

Сяо Шуай тихо вздохнул и перебил его:

- Это правда. Я видел Сянь'Эр несколько месяцев назад. Она совсем не постарела с момента нашей последней встречи; напротив, её красота расцвела, и она выглядела ещё более утончённой.

Хан Шаодун был ошарашен, кинул взгляд на Шэнь Синьюэ, прежде чем спросить:

- Это возможно?

Сяо Шуай ответил:

- Это возможно только для тех, у кого великая холодная отрицательная внутренняя сила. Так уж случилось, что все обитатели Дворца Вечного Льда обладают именно холодным отрицательным типом внутренней силы.

Мудрец- Мастер Боевых Искусств:

- Хорошо, но, тогда как ты объяснишь мечи Сянь'Эр, которые я видел в Секте Святой Ведьмы?

Сяо Шуай объяснил:

- Это Фея Нефритового Меча Юйдзянь и Фея Красивого Меча Мэйдзянь. Они - ученицы Небесной Феи.

Мудрец- Мастер Боевых Искусств был ошарашен. Он ведь и в самом деле слышал, что они называют друг друга Юй'Эр и Мэй'Эр...

Хань Шаодун был ошарашен. Он сражался с девушками- близняшками раньше, но не заметил, что они сражаются очень знакомыми мечами и, следовательно, упустил возможность найти Сянь'Эр. Он подумал: «Поэтому Сянь'Эр меня бросила? Потому что я не такой внимательный, как Мудрец- Мастер Боевых Искусств?»

Мудрец- Мастер Боевых Искусств громко спросил:

- Сянь'Эр сейчас в Секте Святой Ведьмы?

Сяо Шуай покачал головой:

- Даже мне неизвестно, где она сейчас. Но одно я знаю точно. Сянь'Эр, кажется, заколдовал этот И Пин. Пока мы его не убьём, мы не сможем спасти её из его лап.

<http://tl.rulate.ru/book/465/81594>